

Формирование и внутривластные проблемы правительств Большой коалиции в ФРГ в начале XXI в.

Кириллова Александра Николаевна

Студент

Вологодский государственный педагогический университет, Исторический

факультет, Вологда, Россия

E-mail: hist.j.kan@gmail.com

Правительство Большой коалиции в современной истории Германии уже не является чем-то исключительным: в течение одного десятилетия две крупнейшие конкурирующие партии – Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) и Христианско-Демократический союз/Христианско-Социальный союз (ХДС/ХСС) – дважды (в 2005 и 2013 гг.) образовывали коалиции, формировавшие правительство во главе с А. Меркель. При этом во время предвыборных гонок такой вариант правительства отвергался обеими сторонами: ХДС/ХСС планировали формировать правительство со Свободной Демократической партией Германии (СвДП), а СДПГ – с партией «Союз-90/Зеленые» [5, S.11-12].

Однако итоги выборов в бундестаг 2005 и 2013 гг. не позволили ни СДПГ, ни ХДС/ХСС сформировать эти коалиции. Бесперспективными оказались и возможности нетрадиционных форм коалиций: в 2005 г. варианты «светофор» (СДПГ, СвДП, «Зеленые») и «Ямайка» (ХДС/ХСС, СвДП, «Зеленые») [1, S.28], а в 2013 г. – коалиции ХДС/ХСС с «зелёными» и коалиции СДПГ, «зелёных» и Левой партии. Вследствие этого Большая коалиция становилась единственным приемлемым вариантом: в 2005 г. первые переговоры между ХДС/ХСС и СДПГ состоялись спустя 4 дня после выборов (22 сентября), а в 2013 г. лидеры партий договорились о переговорах в день выборов (18 сентября) и провели их 4 октября.

Переговоры 2013 г. были более зрелыми, чем переговоры 2005 г.: если в 2005 г. СДПГ поставили условием своего участия в коалиции назначение Г. Шрёдера на пост канцлера ФРГ и ни о чем другом говорить не хотели [1, S.34], то в 2013 г. встреча партий была более конструктивной, стороны очертили круг обязательных требований и были готовы продолжать переговоры. Круг вопросов на переговорах отражал наиболее острые проблемы современного германского общества, на счет которых, однако, не всегда удавалось договориться.

Одним из главных вопросов, стоящих на повестке дня переговоров Большой коалиции в 2005 г., была санация бюджета: общий дефицит составлял 35 млрд. €, что не позволяло ФРГ выдерживать Маастрихтские критерии. В итоге коалиционеры договорились к 2007 г. сократить бюджетный дефицит до установленного в ЕС норматива (3% ВВП) за счёт жесткой экономии [5, S.77]. Было намечено ликвидировать некоторые льготы и субсидии, сократить государственным служащим дополнительные выплаты, продать часть доли государства в различных предприятиях и часть золотого запаса страны, повысить НДС с 16% до 19% [5, S.80; 4, S.206-212]. В 2007 г. впервые с 1969 г. был зафиксирован профицит федерального бюджета. С профицитом был завершён 2012 г., и главной проблемой Большой коалиции 2013 г. стал государственный долг, составлявший 2,1 трлн. €.

Другой острой проблемой была федеративная реформа. В результате переговоров в коалиционном договоре закреплялось перераспределение компетенции между центром и федеральными землями: земли должны были получить больше полномочий, но урезались их возможности блокировать правительственные законопроекты в Бундесрате; образование планировали передать полностью в ведение земель, а защита от терроризма – центру [5, S.109-110; 3, S.90-96].

Переговоры по формированию Большой коалиции дали старт многим другим важным преобразованиям в жизни ФРГ, актуальным и во время формирования Большой коалиции 2013 г. Так, на переговорах 2005 г. была начата пенсионная реформа: пенсионный возраст повышался до 67 лет (поэтапно до 2035 г.), а пенсионные взносы увеличивались до 19,9% [5, S.28]. В 2013 г. реформа была доработана: коалиционный договор 2013 г. разрешал тем, кто набрал 45 лет трудового стажа, выходить на пенсию в 63 года. Вводилась и минимальная пенсия в 850 €/мес. для тех, кто 30 и более лет платил взносы в систему государственного пенсионного страхования [2, S.52].

Преимущество актуальности вопросов во время коалиционных переговоров 2005 и 2013 гг. наблюдалась и по другим проблемам. Например, в области трудового законодательства в 2005 г. было запланировано ослабление защиты от увольнений, ставка отчислений на страхование по безработице снижалась на 2%, вводилась обязанность для родителей нести финансовую ответственность за детей до 25 лет [5, S.28-40]. В 2013 г. реформы были продолжены: СДПГ настояла на установлении минимума заработной платы на отметке 8,5 €/час [2, S.49]. В здравоохранении в 2005 г. была начата реформа финансирования больничных касс, ограничившая их расходы [5, S.102-103; 3, S. 161]. В 2013 г. в коалиционном договоре устанавливались взносы в больничные кассы (14,6%), для работодателей – 7,3% [2, S.59]. В сфере семейной политики в коалиционном договоре 2005 г. планировалось с 2008 г. ввести годовое родительское пособие в размере 2/3 от зарплаты [5, S.117-119]. В 2013 г. матерям, дети которых родились не только до, но и после 1992 г., было решено засчитывать в трудовой стаж время их воспитания [2, S.52; 3, S. 145-146].

В сфере же образовательной политики в коалиционных договорах можно проследить эволюцию приоритетов: если в 2005 г. продлевалось действие пакта о профессиональном обучении и поддерживалось профобразование [5, S.41-43], то в 2013 г. развитие образования в первую очередь связывалось с увеличением поддержки научной деятельности [2, S.20]. Эволюцию можно наблюдать и по вопросу о пошлине с легковых автомобилей за пользование автобанами, которую было решено не взимать в 2005 г., но ввести с 2013 г. [2, S.8]. Актуальной проблеме двойного гражданства не было уделено внимания в 2005 г., однако вновь вернулись к ней в 2013 г.: согласно коалиционному договору мигранты могли по достижению 23 лет сохранять гражданство своей страны, не теряя немецкое гражданство [2, S.76]. Бурные обсуждения вызвал и вопрос об отказе ФРГ от атомной энергетики к 2023 г., принятый ещё при Г. Шрёдере: несмотря на попытки пересмотра этой проблемы СДПГ как в 2005 г. [4, S.489-491], так и в 2013 г. сумела добиться сохранения этой государственной стратегии [2, S.36].

Анализ формирования правительств Большой коалиции показывает, во-первых, устойчивость некоторых проблем немецкого общества. Во-вторых, консервацию германской политики, которая отражается даже на персональном составе: как в правительстве большой коалиции в 2005 г., так и в 2013 г. участвовали Ф.-В. Штайнмайер, З. Габ-

риэль, В. Шойбле, У. фон дер Ляйен и сама канцлер А. Меркель. В-третьих, тенденции к укреплению взаимодействия между крупными партиями, изменению характера политической борьбы и поиску общенационального компромисса.

Источники и литература

1. 100 Tage Schonfrist: Bundespolitik und Landtagswahlen im Schatten der Großen Koalition / Jens Tenscher, Helge Batt (Hrsg.). – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. – 304 S.
2. Deutschlands Zukunft gestalten: Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Rheinbach: Union Betriebs-GmbH, 2013. – 131 S.
3. Die Grosse Koalition: Regierung - Politik - Parteien 2005-2009 / Sebastian Bukow, Wenke Seemann (Hrsg.). – 1. Aufl. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. – 391 S.
4. Die zweite Große Koalition: Eine Bilanz der Regierung Merkel 2005-2009 / Christoph Egle, Reimut Zohlnhöfer (Hrsg.) – 1. Aufl. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften; Auflage: 2010. – 602 S.
5. Gemeinsam für Deutschland mit Mut und Menschlichkeit: Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 11.11.2005. Rheinbach: Union Betriebs-GmbH, 2005. – 224 S.